

AIR

ECMA-10041

SECRET

Chief, EE (Attn: Chief, SR)

2 MAR 1954

Chief of Mission, Frankfurt

INFO: EE
COM

REDSOX/AEQUOR/Operational

Transmittal of AECAMBISTA 2 Statements

REF: SMUNI-6652

ROUTING	
1	3
2	3
3	3
4	3/3

1. Enclosure A, with translation, (under separate cover) is AECAMBISTA 2's communication directed to the superior of the AEQUOR case officers. The contents of the communication basically review the AECAMBISTA 1-KUBARK KUFIRE KUCOWN collaboration under Project AEQUOR and is a rehash of all the previous complaints. The insinuations and attacks upon [] and [] do not warrant justification here inasmuch as all facts have already been transmitted to Headquarters.

2. Enclosure B (under separate cover) is AECAMBISTA 2's communication directed to AECAMBISTA 4 via our channels. This has been opened and studied. The contents of this communication are primarily a repetition of that contained with Enclosure A. In addition AECAMBISTA 2, in his communication to AECAMBISTA 4, attempts to justify himself in positive terms in the eyes of the latter. Furthermore, he forwards the supposition that our recent "dilatatory action" toward AECAMBISTA 1 may be attributable to the fact that some of our case officers were involved in the Mueller incident and may therefore be enmeshed in an internal KUBARK reorganization.

3. During the 25 February 1954 contact with AECAMBISTA 2, he was informed that we were terminating our collaboration with AECAMBISTA 1 as it affects the recruitment of candidates in Europe. Lacking any definite indication of what plans are being formulated for continuation of the AECAMBISTA 1-KUBARK collaboration in PEPRIME, the case officers merely informed AECAMBISTA 2 that there were no plans to utilize him or any of his collaborators in the immediate future and that any future arrangement would be dependent in entirety upon KUBARK-AECAMBISTA 4 discussions.

4. The nature of the steps taken in the last meeting have been reported in reference cable. The primary items which remain outstanding are the disposal of AECAMPOSANTO 10 and the preparation of a new arrangement for the transmittal of the KUCOWN subsidy. Pending development of a more permanent arrangement for this purpose, AECAMBISTA 2 has been requested to maintain contact with the case officers, under the conditions outlined in paragraph 3 of basic reference, once monthly. The transmittal of the AECAMPOSANTO 6, 8 and 9 allotments to AECAMBISTA 1 have been handled [] and will be continued on that basis.

5. In discussions with AECAMBISTA 4, it is suggested that the security aspects be stressed inasmuch as AECAMBISTA 2 is unwilling to accept the explanation that

COPY

SECRET

cessation of our collaboration was precipitated as a result of inadequate security existing within the Louvain complex.

1 March 1954

Attachment: A. AECAMBISTA 2's communication to AECUOR Case Officers
Separate Cover
B. AECAMBISTA 2's communication to AECAMBISTA 1
Separate Cover

Distribution:

3 - SR (w/att. A,B) DIRECT
1 - EE (w/o att.)
3 - COM (w/o att.)
2 - MOB (w/o att.)

SECRET

at Camerata (R)
RR

SECRET

Separate Cover. Att. B to
EGMA-10044

Mr. M. Abramovitch
21-23 Pennsylvania Ave
Brooklyn, 7. NY

U S A

SECRET

Milosci Prezydentu BNR
Mikole Abramczyk

Pawšany Sp. Prezydent,

Ad apošniaha spatkańnia z Vami u vierasni 1953h. ja nia mieu nahody painfarmavac Vas ab chodzie daručanaŭ Vami mnie sprawy. Karystajućy z pradstaulenaj mnie majimi siabrami pa supracouńiotvie mahčymaŭci šlu Vam hety list, kab henyc šlacham paviedamić Vas ab jas-
če adnoj iz šmatlikich niaŭviazak u našym supracouńiotvie iz siab-
rami. Heta ja apošniaja tak, jak i papiarednija, uznikali, mahčyma, častko-
va i pa našaj pryčynie, bierućy pad uvahu niedachop časvietčannia u
tak ciazkoj i adkaznoj pracy, ale u asnaŭnym našyja eventualnyja nie-
daciahnienni byli vynikam u asnaŭnym biezplansvaŭci ŭ pracy i tak-
sama, dumaju, niedastatkovaj praktyki u padobnaj pracy našych pryja-
cielau. My nie zjaulajemsia apošniaj instancyjaj u pryjmanni asnaŭnych
rašenniaŭ. Lohka być adkaznym za toje, dzie sam pastanaŭlajeŭ i dzie
apošniaja decyzyja lažyc u svajich rukach. My aŭynulisia u paloŭžanni
kalabarantaŭ. Ciazkaŭc heta ha paloŭžannia jakraz u tym, što kalabarant
musić šukać vychadu iz sytuacyjaŭ stvoranych tymi, ad kaho u asnaŭnym
praca zaležyc. Pieravažna jaho stavioca pierad pryjnataj decyzyjaj, pie-
rad faktam dakananym, dzie jamu nie astajecca ničoha inšaha, jak šukać
najlepšaha vychady iz uznikaŭcyj sytuacyji i pry hetym časta u wielmi
abmiežovanych ramach. Vam viedamyja užo fakty planavanych školau. Pierš
centralnaj, da jakoj my zrabili usie padrychtavanni uklučaŭc z abca-
daj vykladovych kadraŭ. Plan hety byu spynieny daslouna u mament,
kali z našaha boku usio užo bylo зробlena. Ludzi rychtavalisia da
školy z vialikim entuzyjazmam. Adkladali na bok svaje pryvatnyja
spravy i nastaulalisia da školy. Vialiki pracent iz jich mieu nadzieji
być vykarystany u nieadkladnaj akcyji. Usio heta raŭbilasia, treba ad-
ciemio ad imia orhanau BNR. Vy prypaminajecie, jak skamplikovana vyh-
ladala sytuacyja pasla sarvannia henaj sprawy. Asnaŭnaja umova našaha
supracouńiotva iz našymi pryjacielaŭmi nie byla datrymana. Ja užo tahdy
prasiu Vas švelnio mianie ad usižoŭanych na mianie abaviazkau.
Pryjastali pakinući nadzieju na insy prajekt, a naimienna na skolu
decentralizavanuju. Tymčasam vialikaja častka našych kandydataŭ, znie-
mahčanaŭca asukanyimi nadziejami, zanialasia uladžyvanniem pryvatnaha
šyccia. Bruhi plan byu skancalna pastanoŭleny realizavac u žniuni
1953h. Znou padynajecca ta ja gumaŭja padrychtoučaja rabota. Ja padycho-

dsiu bols asciarozna, bajučysia novaj kampramitacyji tak dla siabie, ja dla majich supracounikau. Adnak našyja pryjacieli rabili nacisk, kab jaknajchutcej padrychtavac usio da razpacaccia uspamianutaj školy. Jany zajavili, sto projekt aprabavany i tolki ad nas zalezyc jaho realizacyja. 20 znivienia adzin iz majich supracounikau byu u Niamisčynie. Cieraz jaho ja atrymau kankretnaje paviedamlennie, sto usia sparva zatrymouvajecca u padbory instruktarou, sto ja pavinien byu uzo svaječasova zrabie. Ja kontaktujusia nieadkladna iz kandydatami pradbačanyimi supolna z Vami. Vys. laju listy z kandydatami prapovanami. Daslouna try dni pasla vysylki listou atrymau paviedamlennie ustrymac usio. Tydzien času pasla hetaha atrymouvaju ad usich kandydatau na vykladcykau zhotu na supracounictva za vyniatkam adbaho. Tut žnou našyja pryjacieli čakali da mamentu, kali my užo zaanharuzjensia aficyalna z pavažnymi adzinkami. Sarvali spravu daslouna u aposnim mamencie. Žnou nie kamu inšamu, jak mnie j našim supracounikam prychodzilasja "razchlobvac" nie nami zavaranuju kašu. Padobna vyhladala sprava i iz kandydatami na palitycnuju školu i iz pradstaunikami na paasobnyja krajiny. Hetyja dzvie aposnija spravy byli spynieny taksama, kali usio bylo padrychtovana i adzin iz kandydatau byu asabista jim pradstauleny. Hetaha chiba pavinna chapić na t najbols cierašlivamu kalabarantu. Ale voc pryjacieli umudrajucca zaviasyć usio, sto adnoj spravy, ab jakoj ja i chacieu Vas u asnaunym painfaravac.

Jašče u lipieni 1953 byla pradbacana eventualnašc vyškalu maľoj hrupy ludziej dziela nieadkladnaj pracy. Padbor kandydatau akažašsia vielmi ciažki, tym bols, sto pačatkova pradbačany plan našych pryjacielaščiahannia kandydatau b roznych krajinau byu admienieny u žnivieni 1953 h. i vybar kandydatau ahraničany tolki da eurapejskich krajinau. Takim čynam u nas adpalae pryblizna troch nadzvyčaj dobrych kandydatau typu leaderau razmieru majich najbližejšych supracounikau. Sukajem iz Europty. Adzin uzo byu. Nazaviom jaho Ryhoram. Jon užo byu pravierany ranniej i pryznany hođnym. Druhi znajsousia iz našaha asiaroddzia. Nazaviom jaho Ales. Ales vyjehau na komisiju 24 kastryčnika 1953h. i užo na pačatku listapada ja byu paviedamleny, sto jon nadajecca. Bols kandydatau nia bylo. Ab hetym viedali našyja pryjacieli. Prau- da jašče ranniej ja spadziavausia miec paru kandydatau, ale adzin z jich ažanlusia, druhi užo nie ohacieu sa mnoju hutaryo pasla niekalki niedatrymanyoh mnoju i majimi supracounikau abiacanniau/školy/. Na majo zapytannie, kali možna šciahac Ryhora, adkazvajuc mnie, sto pavie-

damiať jeho za dva týždne do termínu prýjazdu. Naresť 20.12 jany mianie infarmujú, što Ryhor pavinien prýjechať definityuna. Ryhor atrymau hetaje paviedamlennie 23.12. Zrazumiela ničoha nia moža zrabie da 4 studzienia, tym bolš, što žyvie daloka ad stality. Heta čalaviek, ja ki pracavau na adnym miescy kala siami hadou i nažy peunaje matery jalnaje dabo, zdabyu naležnuju pazyciju na pracy i naahul byu pounasciu zaaklimatyzovany. Ja spadziavausia, što jon paspieje prýjechať 16 studzienia i tak painfarmavau svajich prýjaciela. 18 stuzie nia, ci 19 Ryhor paviedamlaje, što prýjedzie 25 studzienia. 20 ja infarmuju ab hety prýjaciela i 21 atrymouvaju ad jich paviedamlennie ustrymac usio. Možacie sabie ujavit čiapier nasaje palčannie pierad čalaviekam, jaki straziť usio i astausia iz adnym čanadanam hatovy da vyjezdu u čakanni vize. Ja vyjehau nieučkladna na spatkanie iz prýjaciela. U mižčasie adzin iz majich supracounikau, jaki oyu u najbližejšym kantakcie iz Ryhoram admoviusia ad supracounictva. Na maju zavvahu, što biez Vasaj zhody jon hetaha nia moža rabie, jon mnie adkazau nastupnaje: Pry takoj vyjehau maral-haha prava, musie mianie da dalejsaha supracounictva u podobnych abstavinach. Jon nicoho hetaha nie skazau, što kozny z nas dala taku padychod da čalavieka i takaje traktavannie ludzkej hodnasci. nia moža vyklykao inšaj reakciji. Ja spatkausia 24 i 25 z našymi prýjaciela. Vos ichniaja arhumentacyja, na maju dumku, padrychtovana ad hoc i nie pieradumanaja. 1/Usio bylo padrychtovana na 16, tamu 26 poz na 1. 2/Mala casu astajeoca na padrychtovu kandydat treba bylo pačynať u kastyroniku/Cikava, kali jany ab hetym pisrekanal sie čiba-z nie pierad 20.12.53

3/Jany majuť asnovy dumať, što smat ludziej viedaje ab nasaj akciji. Pryklad niejki sviatar u USA maliusia za čatyroch partyzanau/ i što my znachodzimsia pad asablivym nahladam nasych praciunikau. 4/Paniž dvuma kandydataxi niama typu leadera. Ab hetym čiba pavinny byli viedať pierad tym, jak vyklykali Ryhora. Ale vos zviarnicie uvahu na dalejšym padychod da spravy. Jany zajaľajuť, što kali-b znajšousia treći kandydat typu leadera, dyk tady možna ryzitavoť. Znajšousia sprava tolki u kandydatach. Jany buducy udvajloň pry kintaroy kintali roznyja arhumenty, ale zapraudnaha nie skazali. Usie maji namahannu počas vykal z dvuma da casu vyjasniennia sytuaciji nie dali nijakaha vyniku. Ryhora zatrymali časova na miescy. Fajedu asabista niek palčadavať spravu. Sprava čiapier vyh-

leđaže tak, što kali vtergo u niejkoju niebiaspieku, dyk da vyjasnieni
spravy ja nie mahu nia tolki, jak jany kazuc "ryzykavac" tryma, ale
na't i dvuma.

Moj vysnau nastupny: jośc dzvie eventualnaści, jakija lažac u as
novie vysejsaj spravy: I/charakternaja našymprijacielam biezpálnovaś
jakuju my užo mieli nahodu nahladac za časou UNRRA i IRO

2/U suviazi iz aferaj Miullera vykrylisia ni
ci, jakija viaduc u jichnija rady i asabliva da ludziej stojačych
blizka da našaha sektaru. Hetaje apośniaj najbolj niebiaspiečnaje.
Ja nie dumaju, sto jany spyniac akcyju, ale napeuna patrabujuc času
kab pieraarhanizavacca. Jany namahajuca sukac pryčyny u nas. Ale ni-
choha nia znojduc, bo ab asnaunych rečach z našaha boku nidzie nie hav-
rylasia. Prykladam miesca našaj hrupy i Vy samy nia viedajecie. Tak,
sto akramia bolsaj, ci mienšaj, baltaŭni z boku našych ludziej nijaka-
ja niebiaspieka dla akcyji nia hrozić. Kali hetaje apośniaje padoz-
rannie praŭdzivaje, dyk zrazumiela nam prydziecca taksama pieraarhani-
zovavacca. U piersuju carhu treba padmianic a anie, jak najbolj vieda-
maha tak u jichnim, jak i našym asiaroddzi i pastavio niekaha, chto
bun najmienš zaanharovany na mnoju vonki.

Kali Vy budziecie ličyc potrebnym i mahčymym pahutaryo na he-
tuju temu iz adpaviednymi čynnikaŭ, dyk dajcie mnie znać i ja Vam
pieraślu kopiju memaryjalu, jaki ja vyslau u ichniuju Hal. Kvateru za
pasierėdnicत्वam majich pryjacielaŭ. Kopiju henaha lista ja zachou-
vaju dzieła eventualnaha vykarystannia pierad jichnimi kompetentny-
mi dziełnikami, kali z takimi zdolejem skantaktavacca. Ja asbiŭsta u via-
siŭprymniedanym nastroji. Adna tolki dumka na, ohacia-by častkovuju,
realnaśc majho druhoha prypuścennia, dabivaje mianie arancalna. Ja
zaanharavau najlepšych ludziej tam, nie havoračy ab hrupie, i usie jany
pośuc zaplaćic žycciom za moj lisni da vier u surjoznaśc arhaniza-
cyji hetaj pracy našymi pryjacielaŭ.

Z hlybokaj paśanaŭ da Vas

Vas

PS. Za paru elou sikaŭ i Vasyja pierkavanni budu wielmi ŭdźiačny.

Separate Cover Att. A to
EGMA-1004

В ГЛАВНУЮ КВАРТИРУ АКЦИИ "Б".

В связи с новым положением вещей, создавшимся после отклонения наших кандидатов на специальное обучение и разговорами проведенными мною с г-г. Генкоком и Питером 21.I.54 и 6.II.54, считаю своим долгом обратиться к Вам со следующим:

Последний инцидент заставляет меня вкратце пересмотреть наше сотрудничество в так важном деле, каким является акция "Б". В эту акцию мы втянули наш лучший элемент так здесь на эмиграции, так и на Родине. Однако, не смотря на это, мы постоянно сталкивались с затруднениями в нашей работе, происходящими с Вашей стороны. Я допускаю возможность некоторых упущений и с нашей стороны — ни я, ни мои сотрудники не являемся профессионалами в деле, которое, несомненно, требует большого опыта. Но мы вложили в это дело всю свою энергию и максимум добрых намерений, так как мы считали эту работу как одной из важнейших на эмиграции. Однако позволю себе отметить, что почти все наши оплошности вызваны в основном или Вашей бесплановостью, или просто недостаточностью опыта. В продолжении всего нашего сотрудничества, с 1951 года, мы были поставлены в положение "коллаборантов". Трудности положения этих последних заключаются именно в том, что они должны искать выхода из ситуации, возданной партнером, от которого в основном зависит работа.

Позвольте вкратце напомнить условия, на которых мы начали наше сотрудничество. В марте 1951 года я имел первую встречу с г-ном Давидом в Мюнхене. На его вопрос, что я могу пообещать дать с белорусской эмиграции для предусмотренной акции, я ответил, что в настоящий момент ничего, кроме хорошего желания ее осуществить. Г-н Д. пояснил, что имеет ввиду помочь нашему эмиграционному Правительству перебросить несколько человек на Б., чтобы таким образом иметь там свои "уши и глаза". Задачей этих людей будет в первую очередь сохранить себя до подходящего момента и сообщать нам в меру возможности о положении на Б. Я полностью согласился с этими планами и со своей стороны предложил следующее: для того, чтобы жертва людей не была напрасной, необходимо подготовить здесь более широкие кадры, которые были бы своего рода резервой для возможных задач в будущем, чтобы полностью использовать подготовленную уже нашими людьми на Б. почву. Таким образом, один надлежаще подготовленный человек равнялся бы, в наилучшем случае, сотни солдат на фронте. В противном случае нам нет смысла подвергать риску жизнь белорусских патриотов.

Мое второе предложение заключалось в том, чтобы помочь нам поставить на надлежащий уровень одну белорусскую газету, а именно "Бацькаўшчыну". Эмиграционная пресса отыгрывает очень важную роль, как фактор помогающий удерживать на надлежащей степени национально-патриотический дух эмиграции. Мои предложения были приняты г-ном Д., и он обещал мне получить согласие на их осуществление от выше поставленных органов. Это был исходный пункт нашего сотрудничества.

В июле 1951 года уже было два кандидата, с которых первый, Ф., был перебросен на Б. /?/ в начале сентября того же года. Другой кандидат, А., должен был подготовиться более основательно и быть перебросенным с большей группой. Эта группа, после некоторых трудностей, была сформирована и перебросена в августе 1952 года. Я не углубляюсь в детали многочисленных осложнений, — они были преодолены. Г-н Д. заявил мне во время одной из наших многих встреч, что белорусская группа является ~~лучшей~~ наилучшей из всех, находящихся в его распоряжении. Тем временем, вопрос "Бацьк." был разрешен положительно. За это мы очень благодарны г-ну Д. и тем, от кого положительное разрешение этого дела зависело. Что же касается второго вопроса, а именно обучение большей группы людей для дальнейших целей, то г-н Д. сообщил мне, что в принципе он имеет согласие на подготовку группы в 25 человек, но что это не может быть осуществлено перед мартом 1952 года. Мне было достаточно этого уверения, чтобы продолжать начатую работу. Я мог уверить наших людей, бывших на отлете, что они могут быть спокойны, так как мы подготовим соответствующие кадры, чтобы использовать надлежащим образом их работу на Б.

Однако прошел март 1952 года и март 1953, но обещание не было сдержано. Хуже этого: в марте-апреле 1952 года я получил уверение, что будет организована центральная школа. Получил инструкции подготовить ее организацию, представить планы и кандидатов на инструкторов. При этом дело было представлено очень срочным, и я, помню, должен был подготовить общий план и бюджет такой школы на протяжении одного дня. Мы взялись за работу. Инструкторы были найдены. Школа проектировалась как школа БНР, и таким образом настоящий характер ее был бы замаскирован. Когда с нашей стороны было все сделано, меня вдруг предупреждают, что еще не разрешен вопрос ее местонахождения. Вскоре после этого я получаю лаконичное сообщение, что план отпал. Повторяю, что с нашей стороны было много сделано для подготовки этого плана, и все оказалось напрасным. После этого, не смотря на мои попытки, я не смог встретиться с г-ном Д., хотя он еще долгое время пребывал в Мюнхене.

Кроме этого нам предложили дать несколько кандидатов из лучшего элемента в специальную политическую школу. Кандидаты были представлены и вполне одобрены г-ном Д. И снова я получил короткое сообщение в октябре /приблизительно/ 1952 года, что план отпадает по независимым от них причинам. Три кандидата получили "материальное возмещение", от которого они отказались, передавая его на издательство белорусской молодежи "Наперад".

В дальнейшем мне предлагается вместо центральной школы организовать школу децентрализованную. Дело это тянется почти год, и принимает более конкретные формы в мае 1953 года. Я получил уверение, что дело окончательно решено и соответствующие фонды признаны. Подхожу к этому делу уже более осторожно, чтобы не оказаться в таком же положении перед кандидатами, как после провала прежних планов. Однако твердые уверения успокаивают меня и моих сотрудников. Кандидаты /большинство из них бывшие кандидаты в центральную школу/ предупреждаются и просятся никуда не ангажироваться. Предлагается им группироваться в определенные центры. В конце августа 1953 года получаю известие через г-на Запрудника, что задержка только за нами. Мы должны были немедленно представить людей на инструкторов. Тем, кто находится в США и Канаде, можно будет переехать в Европу. Я высылаю письма предусмотренным заранее людям. Буквально три дня после высылки писем получаю сообщение, чтобы задержать эту акцию. Неделью после этого у меня были положительные ответы от всех предусмотренных кандидатов за исключением одного. Кандидат на директора школы, г-н Г. с Канады, оставил свою работу и готовился к отъезду. Предложенное нами возмещение за понесенный ущерб он отказался принять.

Подчеркиваю еще раз, что эти школы были предусмотрены именно для того, чтобы сохранить людей в боевой готовности и не дать им распылиться в "буржуазных" обстоятельствах жизни.

Организация представителей БНР на отдельные европейские государства была остановлена буквально в момент, когда от них, после проведенных переговоров, было получено согласие. Один кандидат с Англии приезжал, чтобы лично познакомиться с Вашими представителями. Во всех этих случаях нам самим приходилось искать ~~исходящих~~ оправдания перед людьми и выхода с неприятного положения, созданного не нами. Затруднения были тем больше, что все эти дела были строго секретны, и нужно было больших стараний, чтобы не только успокоить недовольство людей после всех этих неудач, но и заставить их сохранять секрет. Не смотря на все эти трудности, секрет был соблюден. Я

Последнее дело с двумя кандидатами было сорвано в момент, когда люди были готовы к выезду. Этот случай требует некоторых уточнений. Кандидатура Гэмб была Вам известна в начале октября. 24-го октября Вы его вывели на комиссию. В начале ноября мне сообщили, что его кандидатура подходит. На мой вопрос, когда должен приехать Чипс, Вы ответили, что сообщите об этом две недели перед сроком, и Вы предложили, чтобы он понемногу подготавливался. Конечно, такая подготовка не состоит только в полу-

чении визы. Человек работал на одном месте около семи лет. Он нажил собой какое-то имущество, которое он должен был ликвидировать. Наученный в прошлом внезапными переменами решений, я нем ему обещать ничего конкретного. 20.XII Вы сообщаете, что он может ехать. 23.XII он знал уже об этом, но до 4-го января 54 он не мог начать никаких стараний, так как были праздники и тем более, что он проживает далеко от столицы. Ко всему этому получились затруднения с визой. Я предусматривал, что он сумеет подготовиться к 16 января. Приблизительно 18-19 он сообщает, что 26-го будет у Вас. На следующий день я получаю телеграмму задержать все. Это было уже сверх всех ожиданий!

25-26-го января я встречаюсь с г.г. Генкоком и Питаром. Они импровизируют ад хок пояснения. Вот их аргументация:

- 1/ Все было предусмотрено на 16-го января, и потому теперь уже невозможно реализовать.
- 2/ Уже слишком поздно начинать, это нужно было делать в октябре. Меня более чем удивляет этот аргумент: почему же тогда не начинали в октябре? Ведь кандидаты были уже известны.
- 3/ Не один из кандидатов не соответствует типу лидера. Но ведь же о качестве кандидатов Вам было известно задолго до 20.XII.
- 4/ Положение переминовения в связи с вопросом о безопасности - Вы имеете основания считать положение опасным для начала подготовки. Какие эти основания они мне сказать не могли, вероятно, ради той же безопасности... Как аргумент, выставили то, что какой-то священник молился где-то за четырех партизан. Не могу на это ничего ответить, так как я не в силах проверить, кто, где, и когда и за каких партизан молится. У нас, например, при каждом удобном случае все священники молятся за партизан.

Кроме этого мне было упрекнуто, что г-н З. знает о вещах, которых он не должен был бы знать. Так, г-н З., как и остальные два сотрудника, знает о четырех. Я им сообщил, что четверка жива и работает. З-ку сказал больше: что их задачей является не открытая акция, а маскировка; они должны осведомиться об общем положении, посетить основные города. З-к знал, что один из них погиб. Все это совершенно понятно, потому что я не вечен и все может случиться. Кто-то должен быть готовым к смене.

Вы кпрекаете, что Рыба знает о местонахождении четырех. Упрек на ничем не обоснован, и это совершенно невероятно, так как об этом не знает даже Президент и никто из моих сотрудников. Рыба будто бы знает, где скрыта отрава. Но я сам об этом ничего не знаю. Я пришел к единственному возможному заключению, что все эти аргументы подисканы для маскировки действительной опасности, которая, вероятно, угрожает не с нашей стороны.

Присутствие Довгаленки в Доме - это важный аргумент, но не достаточный. Уже скоро год, как он не имеет никаких сношений с нашей группой. Сурич - важный момент. Каждого перебежчика нужно рассматривать как агента. Я уже давно просил Вас проверить его. Впрочем Сурич совершенно не знает Чипса, а относительно Рыбы он был уверен, что тот уехал искать возможности учиться.

На все это Вы мне ответили, что если бы нашелся третий кандидат типа лидера, то Вы могли бы рисковать. Значит, ни слишком поздно, ни дело в транспорте и ни в безопасности. Но Вы и в октябре знали, какой материал мы имеем в данный момент. Теперешнее положение с кандидатами является результатом Вашего ограничения выбора исключительно до Европы, чего Вы не делали несколько месяцев тому назад. Знали бы мы об этом ограничении раньше, дело выглядело бы иначе. Теперь же у нас отпало три кандидата, из которых двое типа лидеров. Не знаю, Ваша ли в этом вина или обстоятельства, как Вы мне это сказали.

Я предлагал начать работу с двумя, а тем временем выяснить ситуацию и переорганизовать работу так, чтобы удовлетворить все требования безопасности. Если же после обучения не возможно будет использовать двух, тогда они могли бы быть использованы как инструктора при обучении следу-

юших кандидатов и вместе, как хорошие специалисты, быть использованы. Это совершенно не меняло бы проблемы безопасности, но мы не потеряли бы людей, которых найти не легко. Что же касается вопроса "если бы был третий, то можно рисковать", я ответил и повторяю теперь, что мы рисковать ни в коем случае не можем и не будем, если существует серьезная угроза неблагонадежности организации подготовки.

Подитожив наше сотрудничество до сих пор, я прихожу к убеждению, что работу переорганизовать нужно так, чтобы не повторялись случаи внезапных перемен, принятых решений, как это уже не один раз случалось.

О состоянии нашего сотрудничества в настоящее время я сообщу Президенту Абрамчику. Понятно, что относительно этого он имеет последнее слово. Но нужно предполагать, что в дальнейшем я не смогу продолжать акции с нашей стороны. Я окончательно потерял одного из сотрудников, который был в контакте с Чипсом. Это не удивительно и надо опасаться, что и другие мои сотрудники готовы разувериться в эффективности своих усилий. Я однако продолжаю и буду продолжать так долго работу, как это будет необходимо для выяснения дела и реорганизации работы. Развязку относительно Чипса мы должны найти вместе. Сегодня я не имею еще полной картины ситуации.

В разговоре с г-ном Питэром 6. II. 54 года последний затронул другие аспекты нашего сотрудничества, переходя к критике не только нас, но и всей белорусской эмиграции. Считаю, что мнение высказанное им, это мнение Главной Квартиры. Вы ошибаетесь однако, если считаете, что без Вашей помощи белорусская эмиграция нежизнеспособная. На сегодня Ваша помощь заключается в субсидировании одной белорусской газеты "Бацьк." Конечно, на наши условия это большая помощь, и она была надлежащим образом использована. "Бацьк." была в последнее время чуть ли ни единственной эмиграционной газетой/ которая заняла конструктивную позицию в усилиях создания общего антибольшевистского фронта. Она полностью справилась с возлагаемыми на нее надеждами - ее позиция имеет влияние не только на белорусские круги. Однако "Б." существовала и до Вашей помощи, хотя и были ли перебои в ее издании.

Вы ошибаетесь, если думаете, что в случае прекращения Вашей помощи белорусская эмиграция не будет продолжать своей работы. Даже в случае прекращения нашего сотрудничества / хотя это и немисливо в связи с людьми находящимися там/, раз начатое дело не будет прекращено. Наша борьба за освобождение Белоруссии датируется не от 45-го ни, тем более, от 51-го года. Наши усилия в продолжении контакта с Б. не прекратятся, независимо от положения, в которое нас могут поставить.

В дальнейшей критике нашей эмиграции г-н Питир упрекнул нас в том, что у нас "более организаций чем людей". На наше мнение, это самый последний упрек, который можно поставить нашей эмиграции в сравнении с эмиграциями других народов. К этому, позвольте обратить Ваше внимание на то, что не смотря на все различия внешних форм и методов работы этих организаций, они все стремятся к одной и той же цели. Полного же единомыслия можно требовать только в тоталитарных системах, против которых мы боремся.

В дальнейшем г-н Питэр заявил, что ни он ни, вероятно, Гл. Квартира не ориентируются в положении белорусской эмиграции. У него имеется впечатление, что вся деятельность зависит от Президента или от меня. Меня это заявление очень удивляет, так как Вам было в свое время предоставлена полная картина политической и организационной структуры нашей эмиграции. Ваш представитель всегда был очень доволен ему переданными информацией, о чем он всегда заявлял. Еще более удивляет меня факт, что Вы заявляете об этом только после трех лет нашего сотрудничества. Не было ничего легче, как обратиться к нам с предложением срезюмировать все данные и представить их в более прозрачной форме. Если же Вы надеялись получить информации другого рода, то путь к этому был плохо избран. Мы сотрудничали с Вами, как представители Правительства БНР, и только так а не иначе представляли себе это сотрудничество. Г-н Д. со своей сторо-

ны не раз подчеркивал этот момент.

Наконец г-н Питэр поставил вопрос, есть ли смысл продолжать акцию в Европе в связи с тем, что исчерпан весь элемент способный к немедленной акции на Б. На это я отвечаю, что такой элемент у нас не исчерпан, но для его использования нужно переменить методы Вашей работы.

Мы не можем держать людей в постоянной неуверенности, как это был случай с Чипсом, которого четыре раза призывали и столько жк раз отп-равляли. Тяжело говорить с человеком, которого несколько раз обманывало. Однако правильной постановкой работы и при наличии плановой акции у нас найдутся еще и сегодня люди готовы к наивысшей жертве. Они есть, и в большой мере зависит от Вас, сможем ли мы их иметь сегодня или нет.

Место подготовки - в Европе или в других странах - мы не считаем вопросом принципа. Мы желаем продолжать работу не смотря на все трудности. Ждем на Ваши предложения относительно ее реорганизации. Если нужны новые люди для этой работы с целью улучшения маскировки, они найдутся и возьмутся за нее, если получат на это поручение от Президента. Без этого никто за эту работу не возьмется, а если и так, то она будет заранее осуждена на провал.

Кончая, я предлагаю серьезно обсудить основы нашего сотрудничества, набросить план ~~дальнейшего~~ дальнейшего действия и соответственно ему действовать. Я лично должен был бы в первую очередь встретиться с Президентом Абрамчиком и возможно вместе с ним и с Вами положить здоровые и солидные основы дальнейшей деятельности, важной так для нас как, верим, и для Вас.

14/11/59 *М. М. М.*

SECRET

*Separate Cover at 7
to ECAR-1004*

TO HEADQUARTERS OF ACTION B

In view of the new situation that has arisen as the result of our candidates' refusal of special training, and in view of my conversations with [redacted] on Jan. 21, 1954 and Feb. 6, 1954, I regard it as my duty to communicate the following to you:

The last incident compels me to review in brief our collaboration in such an important matter as Action B. We have drawn our best elements into this series, both here in the emigration and in the home country. Nonetheless, we have continually encountered difficulties in our work, and these ~~difficulties~~ difficulties originated on your side. I grasp the possibility that there have been instances of dereliction on our side - neither I nor my colleagues are professionals in a matter that undoubtedly requires extensive experience. But we have devoted all of our energy and our best intentions to this matter, because we considered this work one of ~~them~~ the most important jobs in the emigration. But I should like to remark that almost all cases of negligence ~~have~~ have been engendered by the absence of plan on your part, or perhaps through inexperience. During the entire period of our collaboration starting with 1951, we have been placed in the position of "collaborators". The ~~the~~ difficulties enmeshed in the position of the latter lie in the fact that they must look for a way out of a situation that has been created by their partners, on whom the work is for a great part dependent.

Permit me to summarize the conditions under which we began our collaboration. In March of 1951 I had my first meeting with [redacted] in Munich. When he asked what I would be able to promise on the part of the Belorussian emigration for the projected action, I replied that I could promise nothing at present, other than a desire to see the action carried out. [redacted] explained that he had in mind helping our Government in exile to dispatch several persons into Belorussia, so that we could have our "eyes and ears" over there. The task of these persons would be, first of all, to keep themselves safe until a suitable moment, and to report to us in so far as possible on the situation in Belorussia. I am aware that I am in full agreement with these plans and proposed the following: In order to avoid the vain sacrifice of human life, more extensive cadres must be trained here; these cadres could be a sort of reserve for possible assignments in the future, so that full advantage could be taken of the ground that had already been prepared in Belorussia by our people. Thus, the ~~the~~ properly trained man would, in the worst possible situation, be the equivalent of 100 soldiers at the front. Otherwise there is no point to our subjecting Belorussian patriots to the risk of losing their lives.

The second proposal was that we receive help in establishing one Belorussian newspaper - Fats'kuvshchyna - on a proper level. The emigrant press plays an important part in helping to maintain

SECRET

SECRET

the national patriotic spirit of the emigrants. My proposals were accepted by [redacted] and he promised to obtain approval for them from higher officials. These were the points on which our collaboration was based.

In July, 1951, there were already two candidates, of whom the first, P., was dispatched to Belorussia (?) in the early part of September of that year. The other candidate, A., was supposed to be undergoing more thorough training and to be dispatched with a large group. This group, after some difficulties, was formed and dispatched in August, 1952. I shall not go into detail concerning the numerous complicated ones - they were overcome. [redacted] told me during one of our meetings that the Belorussian group was the best of all the groups under his jurisdiction. In the meantime, the matter of Katskavshchyna was settled. We were very grateful to [redacted] and to the persons on whom the decision was dependent. As for the second matter (the training of a larger group of for future aims), [redacted] told me that he had obtained agreement in principle on the training of a group of 25 persons, but that this could not be put into effect before March of 1952. This assurance sufficed for me to continue the work that had been begun. I was able to assure our people that we would train suitable cadres for exploiting their work in Belorussia.

However, March of 1952 and March of 1953 went by and the promise was not kept. Worse still - in March-April, 1952, I was assured that a central school was going to be organized. I received instructions to prepare the ground for organizing ~~xxxxx~~ the school, to submit plans and candidates for jobs as instructors. The matter was represented as very urgent and, I remember, I was supposed to draw up a plan and a budget for such a school in the course of one day. We set to work. Instructors were found. The school was projected as a EFR school, so that its actual nature was disguised. When everything had been done on our side, I was suddenly informed that the location of the school had not yet been decided on. Soon thereafter I received the laconic communication that the plan had been abandoned. I repeat, that much had been done by us for the preparation of this plan, and all of it turned out to have been in vain. After this, despite all of my efforts, I was not able to see Mr. David, although he had been in Munich for a long time.

Furthermore, we were asked to deliver several candidates for a special political school. They were introduced, and ~~accepted~~ accepted by [redacted]. Again I received a brief communication in October (approximately) of 1952, saying that the plan had been abandoned for reasons beyond their control. Three candidates received financial compensation, which they refused on their own behalf and turned over to the publication of Heberad.

Later I was asked to organize a decentralized school instead of the central school. This matter ~~xxxxxxxxxxxxxxxx~~ lasted almost a year and assumed a more concrete form in May, 1953. I was assured that final decision had been reached and that funds had

SECRET

SECRET

been appropriated. I approached this matter more cautiously, so that I would not have found myself in the same situation as before, when plans had fallen through. However, ~~many~~ my doubts are laid at rest by the firm assurances I received. The candidates (the majority of the former candidates for the central school) were asked not to make any other commitments. They were asked to form groups in ~~many~~ certain centers. At the end of August, 1953, I was informed by ~~that~~ that the only delay was attributable to us. We must present our people for instructors' positions immediately. Those who were living in the USA or Canada could move to Europe. I wrote to the people whom I had selected. Literally three days after I mailed the letters, I was told to postpone action. About a ~~month~~ week later I had received acceptances from all of the candidates, with the exception of one. The candidate for the position of school director, Mr. G. from Canada, had left his job and was preparing for his departure. He refused the financial compensation for his losses that we offered him.

I should like to stress again that these schools were planned for the express purpose of maintaining our people in a state of preparedness for combat, and to prevent them from settling down into the comforts of "bourgeois life".

The organizing of IIR representatives to individual European governments was ceased at literally that moment when agreement was received from them, following negotiations. One candidate came from England in order to make the personal acquaintance of your representatives. In all of these cases we ourselves had to try to find excuses and a way out of the unpleasant situation, for which we were not responsible. The difficulties were the greater, since all of these matters were ~~extremely~~ strictly confidential, and great effort was involved in trying to soothe these people and in persuading them to maintain secrecy at the same time. Despite all of these difficulties, secrecy was preserved.

The last case of the two candidates was impeded at the time when they were ready to depart. This case requires more precise definition. The candidacy of Ryta was known to you in the beginning of October. On October 24 you called him up before the commission (TK: or "for a commission"). In the beginning of November I was informed that he was found to be a suitable candidate. When I asked when Chips was supposed to arrive, ~~many~~ you told me that you would inform me of this two weeks ahead of time and you asked me to have him prepared gradually. This kind of preparation involves more than obtaining a visa, of course. The man worked in the same place for about seven years. He had acquired a certain amount of property, which he had to liquidate. Having learned about in the past about ~~many~~ sudden unexpected changes in plans, I did not promise him anything definite. On December 20, you reported that he could come. On December 23, he already knew about this, but he could not undertake anything until January 4, 1954, because of the holiday season and because he lived far from the capital. In addition to all of

SECRET

SECRET

this, he ran into difficulties in obtaining a visa. I thought that he could be ready by January 16. On about January 18-19 he informed me that he would be with you on January 26th. The next day I received a telegram telling me to postpone everything. This was beyond anything I could possibly have expected!

On January 25-26 I met [] They invented ad hoc explanations. Their arguments were as follows:

1. Everything had been planned for January 16, and now it was no longer possible to carry out the plan.
2. It was too late to begin - this should have been done in October. I am confounded by this argument - why, then, should we not begin in October? The candidates were already known.
3. Not one of the candidates has the qualifications for leadership. But you knew about the candidates long before Dec. 20.
4. The situation has changed, in connection with the question of security. You have reason to believe that the situation is dangerous for the beginning of training. You were not able to tell me the reasons for this - probably because of this same security. He advanced as an argument that there was a priest somewhere who was ~~praying~~ praying for the ~~four~~ four partisans. There is nothing I can say in reply to this, since it is not in my power to ascertain who, where, when, and for what partisans he prays. All of our priests, for instance, pray for the partisans whenever there is a favorable opportunity.

I also received a rebuke to the effect that Mr. Z. knows about things of which he should have no knowledge. Thus, ~~Mr. Z. knows~~ Mr. Z., like the other two colleagues, knows about the four. I told them that the four were alive and working. I told Z. more: that they had not been assigned to an overt operation but to work under cover; they are to inform themselves concerning the general situation and to visit the most important cities. Z-k knew that one of them had died. All of this is perfectly understandable, because I am not going to live forever, and there must be someone ~~in~~ ~~replacement~~ who is prepared to replace me.

You say that Ryba knows the ~~whereabouts~~ whereabouts of the four. There is no basis for this statement; it is very unlikely, because even the President does not know this, and neither do any of colleagues. Ryba allegedly knows where the poison is hidden. But I myself don't know anything about this. I have come to the only possible conclusion, that all of these arguments have been invented for the purpose of asking an actual danger which, ~~probably~~ probably, does ~~not~~ not threaten from our side.

SECRET

SECRET

Dovgalenki's presence in the House is an important argument, but it is not adequate. Soon it will be a year since he has had any connection with our group. Surich is an important factor. Every defector must be investigated to determine whether he may be an agent. I asked you a long time ago to check on him. However, Surich does not know Chips, and in regard to Ryba, he was certain that Ryba had left to seek an opportunity to study.

In reply to all of this, you said that, if a third candidate with the qualifications for leadership could be found, you might take the risk. That means that it is not too late, and that it is not a matter of transportation or of security. But you knew, back in October, what sort of material we have on hand at present. The present situation with the candidates is the result of your confining the selection exclusively to Europe, which you did not do several months ago. If we had known about this restriction earlier, matters would look different. Three candidates have now been lost to us, two of whom had the qualities necessary for leadership. I don't know whether the fault in this case lies with you or with the circumstances, as you said.

I had in mind beginning to work with two, and in the meantime exploring the situation and reorganizing the work in such a manner that as to meet all the demands of security. If, after training, it is not possible to use the two, they may be given jobs as instructors for the next candidates and be put to use together as good specialists. This would in no way alter the problem of security, but we would not be losing people, and people are hard to find. As for the point, "If we could find a third one, we might take the risk," I replied then and I repeat now that we will not take a risk under any circumstances, if there is a serious threat of that there is anything unreliable about the way in which the training is organized.

My experiences during our collaboration to date have convinced me that the work must be reorganized in such a way that unexpected changes will not be made in decisions that have been reached, as has happened more than once before.

I shall report on President Abramchik on the state of our collaboration at present. He will, of course, have the final say in this regard. But one must assume that I shall not be able to continue the action in the future for our side. I have lost one of my colleagues, who was in contact with Chips. This is not surprising, and there is danger that others of my colleagues may lose faith in the efficacy of their efforts. However, I shall continue in the work as long as necessary - until the matter is cleared up and the work is reorganized. The outcome regarding Chips is something we must determine together. I do not have a complete picture of the situation as yet.

In a conversation with me on February 6, 1954,

attached

SECRET

-SECRET

on other aspects of our collaboration; he even criticized not only us but the entire Belorussian emigration. I believe that the opinion he expressed is the opinion of Headquarters. You are mistaken, however, if you think that the Belorussian emigration can not survive without your help. Today your help consists of the subsidization of one Belorussian paper, Bats'kavshchyna. In our circumstances this is, of course, a great help, and it has been properly utilized. Bats'kavshchyna is almost the only emigrant newspaper that takes a constructive position in its efforts to form a united anti-Bolshevik front. It has justified the hopes placed in it - it occupies a position of influence not only on Belorussians but on others as well. However, Bats'kavshchyna was in existence before your contribution, although there were irregularities in its publication.

You are mistaken if you think that the Belorussian emigration will not continue its work if your help is withheld. Even if our collaboration should come to an end (although this is unthinkable in connection with the people who are over here), the matter that has been begun will not be dropped. Our struggle for the liberation of Belorussia goes back as far as the year 1945, and farther than the year 1951. Our efforts to maintain contact with Belorussia will not cease, regardless of the situation we are placed in.

In further criticism of our emigration, Mr. Peter rebuked us for having "more organizations than people." In our opinion, this is the very last thing that our emigration can be accused of, when it is compared with emigrations of other nationalities. Furthermore, let me draw your attention to the fact that, despite all superficial differences and divergent methods of working, all of these organizations share one and the same aim. Total agreement can be demanded only in a totalitarian state, which is what we are fighting against.

[] said further that neither he nor, probably, Headquarters, is well informed concerning the situation in the Belorussian emigration. He had the impression that all of our activities are under the jurisdiction of the President or under mine. I was surprised at this statement, because at one time you were presented with a complete picture of the political and organizational structure of our emigration. Your representative was always satisfied with the information transmitted to him, and he always expressed his satisfaction with it. I am even more surprised by the fact that you have said nothing about this during the three years of our collaboration. Nothing could have been easier than to ask us to make a resume of all of the data and to present them in a more concise form. If you were hoping to receive information of another sort, you chose a bad way in which to do it. We have worked with you as representatives of the Government of the USSR, and we have never viewed our collaboration in any other way. For his part, [] has never stressed this aspect.

Finally, [] asked whether there was any point to continuing

SECRET

SECRET

*Continuing
Spente cover letter A
to EG MA-1004H*

the action in Europe, since the elements capable of immediate action in Belorussia had been exhausted. My answer to this is that these elements have not been exhausted, but that your working methods must be altered in order to make use of them.

We can not keep people in perpetual uncertainty, as was the case with Chips, who was summoned four times and sent back as many times. It is hard to talk to a person who has been deceived four times. However, we will still be able to find people who are ready to make the supreme sacrifice, if our actions are planned and if the work is correctly mapped out. Such people exist, and to a large extent it depends on us, whether we can have them today or not.

We do not ~~regard~~ think it is of overriding importance whether the work is done in Europe or ~~the~~ in another country. We want to go on working, ~~despite~~ all difficulties. We await your proposals concerning reorganization. If new people are needed for this work for the purpose of improving our cover, they will be found and this will be done, if the President agrees to it.

In closing, I recommend a serious discussion of the bases of our collaboration, the drawing up of a plan for future activities, and adherence to this plan when it has been adopted. I would have to see Pres. Abramchik first and then, either with him, or possibly with him and you together, lay a strong and healthy foundation for future efforts, which are important, we believe, both to you and to us.

14 February 1954

SECRET